

ЛЕВИТ

Урок 9 - Главы 5 и 6

На прошлой неделе мы начали рассматривать новый вид жертвоприношения, **ашám**, которое охватывает другой аспект греха и искупления: возмещение ущерба за содеянное, независимо от того, было ли преступление преднамеренным и явным или непреднамеренным, и человек сознательно не осознавал, что поступил неправильно.

Много лет назад, когда я впервые изучал Левит, всё, на чем я мог сосредоточиться, - это ошеломляющее перечисление жертвоприношений, сотни скрупулёзных правил и процедур, а также непостижимо мелкие различия между видами предметов, с которыми должны были иметь дело эти многочисленные жертвоприношения. Только позже я понял, что рассматривал всё это через призму своей жизни как посещающий церковь западный христианин, которого учили, что вопрос греха и искупления очень прост и понятен: все грешат, все грехи одинаковы в глазах Господа, и лекарство от этого только одно - Иисус Христос. Как выяснилось, 2 из этих 3 предпосылок верны: все грешат, и единственное лекарство - это Иисус. Неверно представление о том, что все грехи одинаковы в глазах Бога. Кроме того, грех и его искупление - это совсем непростой вопрос, он сложен, включает в себя множество аспектов, и нам нужно это понять.

В жертвоприношении **ашам** Богу выплачивается возмещение, потому что грех – это нарушение против Его святости. Возмещение ущерба – покрытие причинённого ущерба, способ попытаться исправить причинённые обиды. Это совсем не то же самое, что штраф. Уплата штрафа за неправильную парковку - ЭТО НЕ возмещение ущерба, речь идет НЕ о возмещении ущерба, а, скорее, о наказании. Возмещение ущерба - это вопрос вашей совести и души, признающей, что вы причинили вред невинной или незаслуженно пострадавшей стороне, и возмещение ущерба - это попытка компенсировать причиненный ущерб наилучшим образом, который возможен.

Итак, Господь говорит, что **ашам** нужен, когда кто-то посягнул на Его святость, и поэтому, согласно Его справедливости, Он должен получить компенсацию. После возмещения ущерба нарушитель будет прощен. Но также обратите внимание, что эта компенсация за возмещение ДОЛЖНА быть предоставлена от всего сердца, если это не так, если верующий возмещает, но при этом не раскаивается, то это возмещением не считается. Тогда он ничем не отличается от преступника, который ограбил банк, был пойман, осуждён и отправлен в тюрьму. В конце такого пути нет прощения, только суд и наказание.

Позвольте мне также кратко прокомментировать: я слишком часто слышу, что преступник, попадая в тюрьму, «отдаёт свой долг обществу». Согласно Библии, это не так. Преступник никому ничего не платит, он наказан. Его жертва не исцеляется, он не предпринимается никаких попыток загладить вину перед пострадавшим человеком. Содержание этого преступника за счёт налогов, потому что он причинил кому-то вред, не возвращает обществу долг. Всё, что делает преступник – отбывает наказание за свои действия. Выплата долга обществу - это ещё один способ сказать «возмещение ущерба». Но ни один преступник, отбывающий тюремный срок, не возмещает ущерб.

Я надеюсь, что этот пример помог вам понять разницу между возмещением ущерба и наказанием, и запомнить, что **ашам** - это возмещение ущерба, компенсация, а не наказание. Давайте теперь рассмотрим другую цель жертвоприношения **ашам**. В стихе 17 мы читаем следующее:

Левит 5:17: «Если кто согрешит и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и по неведению делается виновным и понесёт на себе грех».

Этот тип греха по-прежнему относится к категории неумышленных или непреднамеренных. Концепция непреднамеренности - это не совсем то, что мы себе представляем, когда думаем о ней. Непреднамеренное для нас означает, что мы не знали об этом, никогда не **СОБИРАЛИСЬ** этого делать, мы даже не **ОСОЗНАВАЛИ**, что это происходит. Это была чистейшая форма честной ошибки или несчастного случая. Но это не совсем библейское определение. Непреднамеренность, с позиции Библии, больше связана с уровнем серьёзности греха, независимо от того, осознавал ли человек, что он сделал неправильно, и, возможно, даже с намерением поклоняющегося или оценкой Богом состояния его сердца. Другими словами, он гораздо более субъективна, чем кажется на первый взгляд.

То же самое относится и к концепции неосознанного, на момент совершения преступления против Бога, но осознанного позже. Это ещё один из тех туманных и неопределённых вопросов, по которым нет всеобщего научного согласия. Во-первых, похоже, что это не проблема, когда верующий не знал, что он злоупотребляет имуществом, принадлежащим священникам или святилищу, но позже узнал, что это так. И дело было не в том, что человек не знал о существовании определенного закона или повеления, но позже он узнал о нём. Скорее это связано с тем, что осознание его проступка было результатом действия его собственной совести, он начинал чувствовать себя виноватым. И вина была не только в знании, в чём именно он виноват, он даже чувствовал вину.

Это может показаться нам странным или даже эмоционально неуравновешенным состоянием - испытывать чувство вины, но понятия не иметь, что вы сделали не так, что вызвало чувство вины. Но в древние времена не было более распространённого и страшного греха, чем возможность посягательства на священную собственность Бога, и это касается не только еврейской культуры, так было в большинстве культур того времени. Представьте себе, кто-то начинает чувствовать себя виноватым и теперь задаётся вопросом, какая ужасная судьба может постигнуть его в результате гнева того или иного бога, которого он, возможно, оскорбил, в то же время, он абсолютно не представляет, что он мог сделать не так, и ни один священник этого бога не может ему сказать.

Именно об этом говорится в 5 главе книги Левит, начиная со стиха 17. Этот ритуал относится к ПРЕДПОЛАГАЕМОМУ нарушению, а не к известному. Вы понимаете это? Человек просто беспокоится, что он МОГ сделать что-то против Господа. Чтобы убедиться, что на него не изольётся Божий суд, он решает, что лучше всего предложить **ашам** и признаться, что он, возможно, согрешил против Божьей собственности. Но поскольку никто, даже верующий, не знает, что он мог сделать, ему позволено принести меньшую жертву, чем человеку, который ЗНАЕТ, что он сделал неправильно. Человек, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, какое нарушение он совершил, должен подарить барана ПЛЮС отдать святилищу дополнительные 20% от назначенной стоимости этого барана в серебряных шекелях. Человек, который только чувствует вину, но ни он, ни кто-либо другой не знает, что он мог натворить, приносит ТОЛЬКО барана и не обязан отдавать дополнительные серебряные шекели.

Так что, справедливо будет сказать, что одной из основных целей этого конкретного **ашама** было успокоить и унять тревоги и опасения поклоняющегося, заверить его и его семью, что между ними и Богом всё будет хорошо. Давайте посмотрим правде в глаза: это было общей проблемой, поэтому в системе, описанной в книге Левит, каждый грех был тщательно классифицирован и для искупления каждого из многих видов греха, существовал обязательный ритуал. Многие чрезмерно впечатлительные евреи, возможно, днём и ночью думали о том, что они могли сделать не так, как могли оскорбить Бога, и что с этим делать дальше, потому что последствия могли быть разрушительными. Многие современные христиане делают то же самое. Всегда беспокоясь о том, что они могли сделать, чтобы оскорбить нашего Отца, и как это могло навредить их отношениям с Ним, и какие вечные последствия это может иметь. Разница в том, что в древние времена, чтобы бороться с грехом, были необходимы исповедь и жертвоприношение животных на постоянной основе. Сегодня тем, кто принимает завершённую работу **Йешуа**, единственное, что необходимо для восстановления отношений с Отцом, - это наше честное исповедание перед Ним и истинный дух покаяния:

жертва уже была принесена в лице Иисуса Христа - и единовременная и постоянная жертва. Послушайте, мы не были бы людьми, если бы время от времени не задавались вопросом (особенно когда мы сталкиваемся с внезапными и необъяснимыми трудностями, болезнями или неудачами), возможно, мы сделали что-то, что огорчило нашего Господа, и теперь расплачиваемся за это. И здесь, как и во многих других аспектах жизни, важен баланс. Никогда не задаваться вопросом, оскорбил ли кто-то Бога, так же бессмысленно, как и думать об этом не переставая.

В 2 стихе 6 главы мы видим другой разновидность «греха против Господа», для искупления которого предназначена жертва **ашам**. В этом случае грех совершён человеком по отношению к другому человеку. Если кто-то прочитает 2-5 стихи 6 главы, он задастся вопросом, какое это имеет отношение к греху против Бога, когда на самом деле все сводится к краже у ближнего, или к вымогательству у человека, или просто к лживому и обманчивому обращению с людьми. Ключ находится в первых словах 5 стиха 6 главы, где говорится: «...или если он в чём поклялся ложно».

Помните, если кто-то «поклялся» в чём-то, то он, по определению, призвал имя Бога. Итак, в глазах Бога мы возвращаемся к вопросу, который мы уже поднимали при обсуждении **ашама**: человек произносит обет или клятву во имя Бога, а затем нарушает его. В этом случае аналогом клятвы является лжесвидетельство, то есть, что этот человек действительно сделал что-то против своего ближнего, но, когда дело доходит до суда, он лжёт, отрицает свои действия. Он лживо клянётся. Он говорит, что не делал этого, хотя, на самом деле, он это сделал. Проблема заключается во ЛЖИ, а НЕ в самом преступлении.

И если ЭТО вас не пугает, значит вы не слышали, что я только что сказал. В Божьем домостроительстве ложная клятва Его именем считается СЕРЬЁЗНЫМ грехом, потому что это грех против НЕГО! Сунуть в карман эту новенькую пару комбинированных плоскогубцев в строительном магазине - это грех, но не настолько серьёзный, чтобы, положив руку на Библию, клясться, что ты этого не делал.

Человек, который клянётся ложно, должен возместить ущерб как человеку, которому он причинил вред, так и Богу. Во-первых, он должен вернуть или возместить всё, что он украл или повредил. Он должен исцелить человека, которому он причинил вред, ПЛЮС он должен дать этому человеку дополнительные 20% от стоимости предмета, который был задействован. В дополнение к этому он должен принести совершенного барана в качестве жертвы **ашам** или его эквивалент в серебряных шекелях и отдать его священникам. Я надеюсь, вы понимаете: когда вы делаете что-то против повеления Бога и это, в основном, затрагивает только ваши личные отношения

с Богом, например, неправильно обращаетесь с Его священной собственностью или даёте Ему обет и не выполняете Его, тогда возмещение причитается ТОЛЬКО Ему. Если вы делаете что-то против повеления Божьего, что причиняет вред другому человеку, то этому пострадавшему человеку причитается возмещение, И оно причитается Богу, потому что по определению каждый грех, который мы совершаем, является преступлением против Бога.

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на последний стих главы 5, поскольку в нём говорится, что поклоняющийся, который приносит свой **ашám**, будет прощён. Это подтверждает то, о чём я говорю вам уже несколько уроков, а именно то, что Иегова не говорил ложного обещания о прощении грехов для человечества. Не было такого, что Он СКАЗАЛ ветхозаветным людям библейских дней, что Он простит их, если они совершат надлежащее жертвенное искупление через установленное Им священство, а затем не сделал этого. Это утверждение снова и снова встречается в книге Левит: Он по-настоящему прощает. В конце концов, цель всех этих жертвоприношений - благо верующего, и это благо заключается в том, что его совесть очищается, а его отношения с Богом восстанавливаются и поддерживаются. И мы также должны к этому стремиться.

Давайте теперь обратим наше внимание на главу 6 книги Левит.

Было бы лучше, если бы мы читали главы 6 и 7 как один непрерывный текст, потому что так оно и есть. Я прошу вас помнить, что номера библейских глав и стихов, а также начало и окончание так называемых глав или стихов, являются поздним дополнением учёных, добавленным, чтобы нам было легче изучать их и сообщать друг другу о них. В оригинале каждая книга представляла собой непрерывный свиток, написанный как длинное письмо, в нём не было ни глав, ни стихов.

Однако, поскольку, на мой взгляд, было бы слишком утомительно продолжать читать всю главу 7 сразу после главы 6, мы продолжим и изучим содержание главы 6, а главу 7 прочитаем в следующий раз. Просто поймите, что контекст и цель глав 6 и 7 одинаковы.

Их контекст и цель таковы: в этих двух главах описаны **торóт**, ритуальные процедуры, для каждой из ПЯТИ основных категорий жертвоприношений, с которыми мы уже познакомились: **óла**, **минхá**, **зэвáх** (или, правильнее, **зэвáх шламím**), **хатáт** и **ашám**. А ТЕПЕРЬ в главах 6 и 7 мы будем изучать, что СВЯЩЕННИКИ должны были делать в отношении этих различных жертвоприношений. Поклоняющиеся, обычные израильтяне принимали участие в жертвоприношениях, но священники были исполнителями жертвоприношений. В этих двух главах речь идет о священниках.

В какой-то степени инструкции глав 6 и 7 перекликаются с тем, что мы уже изучали в главах 1-5. Чтобы подчеркнуть это, давайте вспомним: мы видели много замечаний в главах 1-5 книги Левит, предваряемых словами «если какой-нибудь человек» или «если кто-нибудь» и другими подобными фразами. Эти инструкции были обращены в первую очередь к поклоняющимся, простым людям, не к священникам. Сравните это с замечаниями, предваряющими многие инструкции, которые мы прочитаем в главах 6 и 7, которые будут начинаться словами «Прикажи Аарону и его сыновьям» или «Скажи Аарону и его сыновьям». Какой класс людей представляли Аарон и его сыновья? Они священники, класс священников. Итак, для ясности мы могли бы сказать, что главы 1-5 книги Левит обычно являются «Наставления для поклоняющихся», в то время как главы 6 и 7 книги Левит можно было бы назвать «Наставления для священников».

Давайте сначала рассмотрим общую картину, чтобы представить всё это в перспективе. Главное, о чём говорится в главах 6 и 7: что должно произойти с огромным количеством животных и зерна, которые используются в качестве жертвоприношений. И эта проблема проявляется прежде всего в том, какие части животных и зерна, используемые для жертвоприношения, могут быть съедены, а какие нет. На практике БОЛЬШИНСТВО жертвоприношений должны были быть съедены либо священниками, либо поклоняющимися, а в некоторых случаях и те, и другие разделяли пищу. В частности, в то время пока Израиль был в пустыне, почти всё мясо, порядка 99%, что использовалось израильтянами в пищу, в основном было частью животных, использованных для жертвенного ритуала. На самом деле, когда в жертву приносились животные, в большинстве видов жертвоприношений клались на алтарь и сжигались только определённые части животного, большая часть животного использовалась в пищу. Как только Израиль вступил на Землю Обетованную, в закон были внесены поправки, согласно которым мясо можно было употреблять в пищу, не принося его в жертву.

Частью установленной Богом системы было то, что жертвы израильтян в виде зерна, мяса и вина должны были использоваться в качестве основного средства поддержки священников. По сути, идея заключалась в том, что священникам давали в пищу часть БОЖЬЕЙ доли, потому что всё, что приносили в жертву, принадлежало Иегове. Животные, зерно и вино, приносимые в жертву, немедленно становились священной собственностью Бога. В тот момент, когда жертвенное приношение было принесено на территорию скинии, право собственности переходило к Иегове. Часть значения **смиха́**, ритуала, во время которого поклоняющийся возлагает руки на голову животного как часть ритуала жертвоприношения, заключалась в том, чтобы обозначить, что поклоняющийся добровольно передаёт ЭТО конкретное животное в собственность Богу посредством священства. Теперь оно принадлежало

Иегове, который мог делать с Ним всё, что Ему заблагорассудится. А Ему было угодно, чтобы некоторые из них были сожжены и превратились в дым и пепел, некоторые - возвращены поклоняющимся в качестве пищи, а некоторые были отданы Его священникам в качестве пищи.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 6 ГЛАВУ книги ЛЕВИТ.

Глава 6 начинается со слов, из которых становится ясно, что всё, что последует за ними, является повелением Аарону и его сыновьям, т.е. священникам. Первое наставление касается обязанностей священников при проведении ритуала **ола**, всесожжения. Священникам говорят о самом важном элементе всесожжения: огонь должен гореть и НЕ гаснуть НИКОГДА. Мы вернёмся к этому через минуту. Далее, жертва **ола**, животное, должно оставаться на алтаре всю ночь. Позвольте мне объяснить.

Ола совершалась ежедневно священниками в обязательном порядке. Жертвенными животными были два годовалых барана. Конкретно эти бараны НЕ были предоставлены поклоняющимся, они были из особого стада, принадлежащего священству от имени всего Израиля, и выращивались только для этой единственной цели. Один из баранов приносился в жертву утром, а второй - вечером в качестве приношения за весь народ. «**Ола**» - это то, с чего начиналась ежедневная рутина жертвоприношения животных (и зерна) на алтаре. Сначала убивался и сжигался баран, затем сжигалось сопутствующее приношение **минха** (зерно), за которым следовало возлияние, иногда из вина, иногда из воды.

Вечерняя **ола**, вечернее всесожжение барана, должна была оставаться на жаровне огромного медного алтаря всю ночь. Это была ПОСЛЕДНЯЯ жертва дня. Никакие жертвоприношения не разрешались после захода солнца, поэтому никакие жертвоприношения не совершались ПОСЛЕ завершения этого вечернего жертвоприношения **ола**. Утром священник должен был убрать пепел от жертвоприношений предыдущего дня, добавить дров в тлеющий алтарный огонь, чтобы тот снова стал ревущим пламенем, которое правильно и быстро сожжёт жертвоприношения, которые будут принесены в течение всего этого нового дня.

Священник, в обязанности которого входила уборка пепла и разжигание огня на алтаре утром, во время выполнения первой части этой задачи должен был быть одет в обычный священнический наряд из белых льняных одежд. Обратите внимание на последовательность действий: пепел удалялся и складывался рядом с медным алтарем, ЗАТЕМ тот же священник снимал свои типичные священнические одежды и переодевался в другой комплект, чтобы переместить кучу пепла в другое место. Исходя из практических соображений, эта смена одежды могла быть необходима для предотвращения попадания

пепла на священническую одежду, это не главная цель переодевания, скорее это связано с тем, что этому священнику нужно было вывезти этот пепел из в место ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛАГЕРЯ. Вот ещё один важный термин: за пределами лагеря. И теперь мы знаем, что во времена Моисея, во времена скинии в пустыне, местностью ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛАГЕРЯ называлось место за пределами территории, на которой располагались все те сотни тысяч шатров, в которых жили колена Израилевы. Шатры располагались вокруг скинии по кругу. А за пределами этой области было место, куда выбрасывали пепел. Этот единственный маленький участок считался «чистым»: НЕ осквернённым, не обычным и не святым.

Священник должен был носить свои официальные священнические одежды ТОЛЬКО в пределах лагеря Израиля, и одежду, которую он носил во время выполнения своих обязанностей в скинии, нельзя было носить за пределами территории скинии из-за опасности осквернения.

В качестве отступления: священники должны были носить одежду из тонкого льна (некоторые ткани, из которых шились предметы их одежды, были смешаны с шерстью). Они носили не просто белье, а белье самого высокого качества. Где они брали это белье? В то время, когда Моисею давались все эти наставления, они блуждали по Синайской и Аравийской пустыням. Они не выращивали урожай, в основном они просто пасли стада и отары. Это открывает нам особенность исхода, о котором мы обычно не задумываемся: всё это время они много торговали и вели бизнес. Невозможно скрыть группу из 3 миллионов человек. Египетские записи, ханаанские записи, даже хеттские архивы указывают на осведомленность различных народов, населяющих Северную Африку, Ближний и Дальний Восток, об этом огромном скоплении израильтян. Народ Израиля не перемещался каждый день. Обычно они оставались на одном месте не менее года, а в других местах даже дольше. Было очень мало подходящих мест, которые обеспечивали пастбище для их животных и равнину достаточного размера, чтобы разбить лагерь, и запас воды, достаточный для их нужд. Я думаю, что места, где находились израильтяне, были общеизвестны, в течение всего их путешествия.

Так что, вероятно, как только израильтяне спаслись от армии фараона, они установили контакты с торговцами, которые уже пересекали местность, по которой сейчас путешествовали евреи. У Израиля было бы много потребностей: от определённых специй, используемых для приправы к пище, до оливкового масла и ладана, используемых как в домашних, так и в жертвенных целях, красителей, посуды - список можно продолжать бесконечно. Главным в этом списке был высококачественный лён для использования многочисленным и растущим классом священников, а лён был обычным товаром, предлагаемым торговцами. Чем израильтяне должны были

торговать, чтобы получить эти предметы? Золото и серебро. Им отдали буквально тонны драгоценных металлов, когда они покидали Египет. Таким образом, у них была возможность купить много важных предметов, которые им были нужны в повседневной жизни. И, я полагаю, они также обменивали животных из своих стад и отар.

Ещё одним из самых интересных и загадочных аспектов этой главы является указание на то, что огонь на алтаре должен гореть всегда и НИКОГДА не должен был быть вынесен за пределы скинии. Почему? На самом деле, в Библии нигде прямо не сказано, почему это так. Однако список предположений учёных и раввинов очень длинный. Я не хочу тратить на это много времени, потому что иногда я думаю, что лучше просто оставить библейскую тайну тайной. Слишком часто стремление заполнить пробелы в Священном Писании приводит к аллегориям и созданию совершенно новых искусственных доктрин, которые в лучшем случае сомнительны.

У Кальвина была интересная точка зрения, которая, по крайней мере, основана на Писании. Он объясняет тем, что огонь на медном жертвеннике первоначально был зажжён огнём, исходящим с небес или «от Господа» (Лев. 9). То есть огонь, который изначально зажжёт медный алтарь, был божественным огнём. И до тех пор, пока он не погас, пока его поддерживали, весь огонь, исходящий от этого изначального божественного огня, считался священным. Этот принцип, согласно которому всё, что извлекается из божественно святого или соединяется с ним, само по себе свято, исходит из этого наставления в книге Левит. Вспомните отрывок из Нового Завета, который напоминает нам об этом важном принципе:

Послание к Римлянам 11:16: «Далее, если х́ала, приносимая в качестве первого плода, свята, то [свята] и вся булка. И если корень свят, то и ветви [святы]».

Много лет спустя, когда Соломон построил первый храм, который должен был заменить скинию, был построен новый и ещё больший медный жертвенник, во 2 Паралипоменон 7 нам рассказывается, что, когда храм был освящён, огонь снова сошёл с небес и зажжёт огонь на жертвеннике. Если бы этого не произошло (потому что огонь на жертвеннике давно догорел), на медном жертвеннике не могло бы произойти ничего святого и, следовательно, искупительного. Он был бы просто печью для барбекю.

Раз заповедь состояла в том, чтобы никогда не позволять ЭТОМУ конкретному огню на алтаре погаснуть, значит с ним было связано что-то особенное. Каким-то неземным образом, который до конца не объяснён, собственное присутствие Бога было связано с огнём медного жертвенника. Вы видите, что в Божьем домостроительстве, без крови и без божественного огня,

чтобы сжечь жертву, искупление было невозможно. Если бы огонь на жертвеннике когда-нибудь погас, искупление стало бы невозможным, потому что искусственный огонь был непригоден. Угли, используемые на жертвеннике благовоний внутри скинии, также ДОЛЖНЫ были быть взяты из углей, образовавшихся на медном жертвеннике. И если бы огонь на медном алтаре погас, они не смогли бы даже воскурять благовония Иегове. Поэтому не было более священной и важной обязанности, выполняемой священством, чем следить за тем, чтобы огонь на жертвеннике НИ при КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ не погас.

Помня, что весь Новый Завет был написан, когда Храм ещё стоял, и поэтому все эти левитские ритуалы всё ещё выполнялись (за исключением, вероятно, некоторых более поздних произведений Иоанна), земные авторы Нового Завета использовали те важнейшие храмовые процедуры, в которых они участвовали с самого раннего детства (и продолжали участвовать, кстати, даже после Христа) в качестве аналогий и иллюстраций в своих трудах. Когда в 1-м Послании к Фессалоникийцам Павел говорит своим братьям-христианам: «Не угашайте Духа», он почти наверняка использовал аналогию с угасанием вечного огня медного жертвенника, то есть, с момента пришествия **Йешуа Ха Машиаха**, Дух Божий, который был помещён в каждого Верующего, теперь является представителем (аналогом) святого огня который горел на медном алтаре и его невозможно заменить искусственными средствами. Угасание Святого Духа приведёт к тому же результату, что и угасание огня на алтаре - Божье присутствие исчезнет и нет ничего, чем человек мог бы заменить его. Я не могу представить себе большей катастрофы, чем эта.

Начиная со стиха 14, тема меняется с **ола** на ритуалы **минха**, которые должны были выполнять священники. **Минха**, как вы помните, приношение зерна, иногда называемого мукой.

В главе 2 мы узнали, что приготовление **минха** может осуществляться несколькими способами, способ выбирается в зависимости от того, когда оно приносилось и кем был поклоняющийся, который был связан с приношением **минха**. Это могла быть хлеб из муки или просто мука. Его можно было запечь в печи или приготовить на сковороде. Он мог быть даже изготовлен в форме вафель.

Интересно, что священники ДОЛЖНЫ были есть приношение **минха**, у них не было возможности сказать: «Нет, спасибо, я сегодня не хочу хлеба». Ритуал ОЧЕНЬ специфичен: в случае приношения **минхи**, часть съедаемой священниками предложенной муки, должна была быть использована для приготовления пресных лепёшек, и священники должны были есть именно эти пресные лепёшки. Кроме того, они ДОЛЖНЫ есть их внутри скинии. Поясню:

это НЕ означает внутри самой палатки или позже, храма. Это означало, что они находились во внутреннем дворе скинии, и обычно они ели у «двери» в святилище. А оставшаяся, несъеденная часть, должна быть уничтожена.

В стихе 17 нам рассказывается, почему даны такие конкретные указания относительно того, как священники должны есть это зерно, это потому, что эта пища классифицируется как **кодеш кодашим** - самые священные приношения. Все подношения, описанные в главе 6 и первых нескольких стихах главы 7 классифицируются как «самые священные». Оставшаяся часть главы 7 рассматривает подношения как **кодашим калим** - подношения меньшей святости (менее святые жертвы). Точно так же, как Левит классифицирует грехи по разным категориям, которые отражают большую или меньшую серьёзность греха в глазах Иеговы, так и жертвоприношения расположены в порядке, основанном на их уровне святости.

Стих 18 говорит нам, что только мужчины и только потомки Аарона могут есть эту часть. Позвольте мне объяснить это. В то время как все потомки Аарона являются левитами, не все левиты являются потомками Аарона. Потомков Аарона называют **кóэнами** - священниками. Если человек является кровным потомком Аарона, то он является **коэном** и имеет право быть священником. Колено Левия состояло из многих семей, одной из которых была семья Аарона. Мы не должны думать, что термины «левит» и «священник» - это одно и то же. Несмотря на то, что левитов часто называют священническим племенем, на самом деле только ОДНА из нескольких семей левитов имеет право быть священниками - потомки Аарона. На другие семьи левитов и их потомков возложены другие обязанности, связанные со скинией, а затем и с Храмом. Но их не называют «священниками», и они не могут совершать ритуалы, о которых мы читаем в книге Левит.

В конце 18 стиха, мы сталкиваемся с ещё одной загадкой. Посмотрите на него внимательно. В последнем предложении стиха 18 говорится (в зависимости от вашей версии Библии): **«Всё, прикасающееся к ним, освятится»**. Это не последний раз, когда я привожу здесь это заявление. Итак, что именно оно значит. Означает ли это в данном случае, что любой человек, который прикоснётся к этой священной порции пищи, отведённой для священников, становится святым? Означает ли это, что тарелка, на которой подаётся пища из жертвоприношения, становится святой просто потому, что она соприкоснулась с пищей, которая была объявлена святой? На самом деле, относительно значения этого стиха, существует общий вердикт. Многие богословы и исследователи Библии пришли к выводу, что смысл стиха 11 заключается в том, что всё, что соприкасается со святостью, само становится святым. Мы не будем тратить на это слишком много времени прямо сейчас, но мы также не можем просто обойти это и игнорировать. И у меня есть

серьёзные сомнения относительно того, верен ли общепринятый перевод и значение этого стиха.

Барух Левин, один из выдающихся исследователей иврита и Ветхого Завета наших дней, считает, что, возможно, существует более достоверное значение, которое лучше соответствует общей схеме по этому довольно важному вопросу, изложенному во всей Библии. И этот библейский образец таков: всё, что прикасается к чему-либо нечистому, становится нечистым. Но, что касается святости, всё, что прикасается к святому НЕ обязательно становится святым. Напротив, если что-то нечистое или святое касается святости, или, если то, чему не РАЗРЕШЕНО, касается святости, это обычно приводит к смерти и разрушению. Возможно, оно уничтожилось, потому что какой-то элемент святости был приобретён кем-то или чем-то, что никогда не предназначалось для этого. Это похоже на улицу с односторонним движением: нечистота может быть передана через контакт с чем-то, что было чистым, но святость не должна передаваться через контакт с чем-то, что было нечистым или обычным. Святость может быть только ВМЕНЕНА. То есть Бог дарует святость. Бог устанавливает правила относительно того, что и кто может быть святым, и как это может произойти. Ничто не становится святым случайно, человек не может ни купить святость, ни получить её по своей собственной воле, но нечистым, нечестивым МНОГОЕ становится случайно.

Итак, учитывая вышесказанное, более точная интерпретация этого стиха: **«всё, прикасающееся к ним, освятится»**, звучит так: «любой, кто прикоснётся к этому, должен быть в святом состоянии». То есть, в стихе, который мы обсуждаем, говорится, что ТОЛЬКО люди, находящиеся в состоянии святости, имеют право вступать в контакт со святой частью пищи. Всё остальное исключается. Мы все можем вспомнить библейские истории о том, что произошло, когда филистимляне в битве отобрали у Израиля драгоценный и невообразимо священный ковчег завета - погибли тысячи филистимлян, статуя их главного бога Дагона была опрокинута и разрушена. Мы даже читали о том, что во время перевозки ковчега левитами, когда казалось, что Ковчег может упасть, левит протянул руку и коснулся ковчега, чтобы удержать его, и умер на месте. Однако, возможно, лучшее и наиболее ясное доказательство точки зрения Левина содержится в книге пророка Аггея.

Откройте свои Библии, если хотите, на книге пророка Аггея, глава 2, стих 11. Общий контекст книги заключается в том, является ли народ Израиля чистым или нечистым. И как передается святость и нечистота.

ПРОЧИТАЙТЕ АГГЕЯ 2:11-14.

Здесь ясно сказано, что святость НЕЛЬЗЯ передать простым физическим прикосновением, НО нечистота (нечестие), безусловно, МОЖЕТ передаваться

прикосновением, и это происходит регулярно, в те дни это было общеизвестно. Святость может быть осквернена контактом с чем-то обычным или нечистым, поэтому крайне важно, чтобы святость тщательно охранялась.

В следующий раз мы продолжим изучать главу 6.